

Научная статья

УДК 81'23

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-143-152

**ОБРАЩЕНИЯ-ПОЖЕЛАНИЯ КАК ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ
МАРКЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ
И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИТЕРАТУР)**

Светлана Конакбиевна Башиева¹, Залина Руслановна Дохова²

^{1,2}Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
Россия,

¹bfo-pdo@mail.ru; ¹<https://orcid.org/0000-0001-6562-9879>;

²dohovaz@mail.ru, ²<https://orcid.org/0000-0001-8940-2134>

Аннотация. Анализируются особые формы обращения как полисемной, многофункциональной категории, сигнализирующей об этнолингвокультурном своеобразии языка малочисленных народов, являющихся коренными жителями Кабардино-Балкарской Республики. Обосновано наличие в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, помимо этикетных и этноментальных форм обращения, обращений-благопожеланий, обращений-проклятий, заключающих и передающих самобытную лингвокультурную особенность кабардинцев и балкарцев. Рассмотрены первичная (контактоустанавливающая) и вторичная (экспрессивно-оценочная) функции анализируемых форм обращения. Обозначены реализуемые в них мелиоративные (благопожелание) или пейоративные (проклятие, хула) коннотации. Результат исследования – выделение и анализ структурно-семантических обращений-пожеланий в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, которые сохраняют вокативную функцию только в языке-первоисточнике и теряют её, трансформируясь при переводе на русский язык в языковую категорию с полноценным предикативным ядром.

Ключевые слова: обращения-пожелания, этноментальные формы обращения, этнолингвокультурный маркер, вокативная функция, экспрессивно-оценочная функция

Для цитирования: Башиева С.К., Дохова З.Р. Обращения-пожелания как этнолингвокультурные маркеры в художественном тексте (на материале произведений кабардино-черкесской и карачаево-балкарской литературы) // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 143–152.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-143-152

Статья опубликована на условиях лицензии *Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)*.

**ADDRESSES AND WISHES AS ETHNOLINGUOCULTURAL
MARKERS IN LITERARY TEXTS (BASED ON WORKS OF KABARDINO-
CIRCASSIAN AND KARACHAY-BALKAR LITERATURE)**

Svetlana K. Bashieva¹, Zalina R. Dohova²

^{1,2}Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nakchik, Russia,

© Башиева С.К., Дохова З.Р., 2026

Abstract. This article explores specific forms of address as a polysemy, multifunctional category signaling the ethnolinguistic and cultural uniqueness of the languages of the small peoples indigenous to the Kabardino-Balkarian Republic. It substantiates the existence of well-wishing and curse-like addresses in the Kabardino-Circassian and Karachay-Balkar languages, in addition to etiquette and ethno-mental forms of address, which embody and convey the distinctive linguocultural characteristics of the Kabardians and Balkars. The primary (contact-establishing) and secondary (expressive-evaluative) functions of the analyzed forms of address are examined. The ameliorative (well-wishing) or pejorative (curse, blasphemy) connotations realized in them are identified. The result of the study is the identification and analysis of structural-semantic subgroups of address-wishes in the Kabardino-Circassian and Karachay-Balkar languages, which retain the vocative function only in the source language and lose it, transforming when translated into Russian into a language category with a full-fledged predicative core.

Keywords: addresses-wishes, ethnomental forms of address, ethnolinguocultural marker, vocative function, expressive-evaluative function

For citation: Bashieva S.K., Dohova Z.R. Addresses and Wishes as Ethnolinguocultural Markers in Literary Texts (Based on Works of Kabardino-Circassian and Karachay-Balkar Literature). *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 143–152. (In Russ.)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-143-152

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Общеизвестно, что во всех языках функционируют особые универсальные единицы, служащие для называния, адресации речи, привлечения внимания, – обращения. Данная языковая категория является предметом изучения многих направлений лингвистики и смежных с ней отраслей знания. Полиаспектность обращения обуславливает разнообразие подходов к его изучению: исторический [1–2], прагматический [3], социолингвистический [4], когнитивный [5], функционально-семантический [6–8], структурно-функциональный [9], коммуникативный [10–12], лингвокультурологический [13–14], дискурсивный [15–25].

В современной русистике обращение представлено как «одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания и регуляции человеческого общения» [26], «сугубо речевая единица», поскольку существительное «в роли обращения теряет свое грамматическое значение и приобретает экспрессивное значение на уровне речи» [3, с. 8], «способ категоризации социального пространства» [5, с. 6], «функция служебной лингвистической единицы, заключающаяся в подчеркивании направленности текста (или его отдельных частей) адресату, также в установлении соответствий между представ-

лениями адресанта и адресата о характере отношений между ними в процессе коммуникативного акта» [6, с. 9], лексикализованные, фразеологизированные, синкретические, номинативно-коммуникативные единицы языка и речи [7, с. 3], индикаторы социального статуса личности, определяющие виды дистанции между людьми, маркирующие их принадлежность к определенной социальной группе, реализующие в себе прагматическую триаду адресант – адресат – ситуация общения [8, с. 6], «языковая универсалия», которая «обслуживает одну из важнейших сторон речевой деятельности, в частности организацию и регуляцию коммуникативных отношений, которые зависят от таких факторов, как время (эпоха), менталитет, социальная принадлежность, профессия, степень знакомства, уровень образования и воспитания, обстановка и ситуация речевого акта, возраст, пол и др.» [9, с. 20–21], «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающего лицо или предмет, которому адресована речь», «принадлежность эмоционально-волевого языка» [10, с. 3], прямой и основной, вербальный и намеренный способ выражения социального статуса [13, с. 7], «основная контактоустанавливающая коммуникативная единица» [27]. Несмотря на свою универсаль-

ность, согласно данным определениям, обращения как первоэлемент этикета национально окрашены, представляют собой калейдоскоп лингвоэтнокультурного своеобразия. Этим, на наш взгляд, и объясняется неоднократное освещение в современной лингвистике вопросов сопоставительного исследования обращения в разных языках, таких, как русский и английский, русский и испанский, русский и китайский, русский и бенгальский и т.д.

В парадигме научного знания встречается ряд работ, выполненных на основе соотношения обращений в русском языке и языках титульных народов Кабардино-Балкарской Республики. Э.Ю. Улимбашева на материале русского и кабардинского языков рассматривает стратегии вежливости и обращение как одну из её основополагающих единиц, важных для успешной межкультурной коммуникации [28]. Один из авторов настоящей статьи выделяет функционально-семантические особенности обращений в русском и кабардино-черкесском языках [9]. Ф.Х. Шаваева описывает лексическую систему обращений к лицу в карачаево-балкарском и русском языках [12].

В настоящей работе речь идет о конструкциях, функционирующих в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках в качестве обращения, но при переводе на русский язык теряющих характерную для них функцию адресации речи и приобретающих иные функции, не присущие обращению в традиционных трактовках. Их условно обозначим термином «обращения-пожелания», понимаемые как единицы, которые являются языковым и этнокультурным маркером кабардино-черкесского и карачаево-балкарского социумов, отражающим уровень их неповторимого лингвосоциокультурного развития. Данный языковой пласт, характерный для языков коренных народов Кавказа, не является отдельным предметом рассмотрения в существующих научных работах.

Цель статьи – выявить особенности «обращения-пожелания» как языкового и этнокультурного маркера кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать в художественных произведениях кабардинских и балкарских писателей универсальные и этноментальные формы обращения; классифицировать «обращения-пожелания» с этнокультурными маркерами

и «обращения-пожелания» с компонентами, приобретающими этнокультурную маркированность в контексте.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена широтой спектра рассмотрения обращения, отсутствием научных изысканий, посвященных описанию обращения-пожелания как лакуны, а также возросшим интересом к исследованию данного языкового пласта и необходимостью изучения «обращения-пожелания» как этнического и лингвокультурного индикатора в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках.

В статье даны дословные переводы анализируемых конструкций, что позволило выявить специфику исследуемых реалий и экспонировать особенности адыгской, карачаево-балкарской картин мира, лингвокультурные установки, ментальность и «дух» данных народов.

Методы исследования: описательный метод, метод контекстуального анализа.

В кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, как и во всех языках, существуют универсальные формы обращения, выполняющие фатическую функцию, функцию привлечения внимания, адресации (этикетные обращения). Наряду с ними используются этноментальные формы обращения, воспроизводящие национальный колорит и этнический дух, свойственный данным народам. Так, обычай избегания, характерный для народов Кавказа, в языковом отношении выражался в невозможности обращения, например, мужа к жене по имени/имени-отчеству. Для общения супруг использовал своеобразные формы «по принадлежности к женскому полу, или с помощью сочетания фамилия + несамостоятельное притяжательное местоимение + дочь, или посредством жестов» [9, с. 7]. Уважительное отношение к старшим – ключевой принцип, который и поныне лежит в основе воспитания детей, чем продиктовано отсутствие в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках форм обращения к собеседнику по имени-отчеству: «Адыг обижается, когда произносишь его отчество. Если же отец умер, то он может не только обидеться, но даже полезть с кулаками. То есть адыги не принимают обращения по отчеству и тем самым как бы накладывают табу на память покойного отца» [29] (сравним с культурной традицией обращения по имени-отчеству в русском языке). Как правило, используется только имя, но име-

ются исключения: супруги не называют друг друга по имени, а используют описательные обращения, например, в карачаево-балкарском языке *сабийлени аналары* ‘мать детей’, *сабийлени аталары* ‘отец детей’, *юйдеги* ‘та которая дома’, в кабардино-черкесском языке *си сабийхэм я анэ* ‘мать моих детей’, *Абазэхэ я пхэу* ‘дочь Абазовых’. Невестка в карачаево-балкарской семье, согласно обычаю, прибегает к русским именам, совпадающим по начальной букве с фактическими именами: Каншауби – Коля, Махмуд – Миша, Сакинат – Света и т.д. Данный обычай закреплён в пословицах *иги келин эрини атын айтмаз* ‘хорошая невестка не произносит имя мужа’; *келин келсе, къайынлагъа ат атар* ‘когда приходит невестка, она даёт новые имена’; *келин къайын атасына бланасына, эри айтхан атланы айтады* ‘невестка называет свекра и свекровь теми же именами, что и ее муж’.

Помимо этикетных и этноментальных обращений в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках существуют обращения-пожелания, выполняющие, кроме первичной контактоустанавливающей функции, вторичную – экспрессивно-оценочную функцию, выражающую мелиоративную (благопожелание) или пейоративную (проклятие, хула) коннотации. Посредством данных форм обращения источник сообщения не только привлекает внимание, но и демонстрирует собственное отношение к реципиенту.

Из большого количества разных конструкций «обращения-пожелания» в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках нами выбраны для исследования модели, совпадающие в обоих языках в структурно-семантическом плане.

В зависимости от структурных особенностей все анализируемые в работе конструкции делятся на *простые и сложные*.

Простые обращения.

1. Обращения-пожелания с этнокультурными маркерами *Аллах, Тха, Тейри, коран*:

Тобэ, тобэ, сыту Иещэу сыгъэгугъа, гугъэгугъэр Алыхъым зритынхэ! ‘Боже, боже, как же сильно вы меня обрадовали, да подарит **Аллах** вам свое торжество!’ (2, с. 89); *Алыхъым и нэфыр зыцыхуэнхэ, мы унэм цхэсхэр дэ тты ахъшэмкхэ, хъэкъымкхэ псэу, шхэ цхээкхэ ди луэху зэрахуэркъым...* ‘Да проявит **Аллах** к вам свою благосклонность, находящиеся в этом доме, хотя и живут, едят на те деньги, которые мы выплачиваем, не занимаются нашими

делами’ (1, с. 80); *Тхэм и нэфыр зыцыхуэнхэ, фи шэджагъуэ нэмэзыр зыфхэвгъэкхэ!* ‘Да проявит **Тха** к вам свою благосклонность, завершайте свой полуденный намаз’ (2, с. 146); *Енхэцхэцхэ, тхэр арэзы зыхуэхуэн* ‘Поторопись, да пусть **Тха** будет доволен тобой’ (6, с. 55); *Сэ схуэдэ шыгуху гублацхэм дэмэ, зи фхыцхэсхэ седжа, гуныкхуэгъуэ фхыцхымыгъэцхэ* ‘Если у вас на козлах будет сидеть такой кучер, как я, клянись прочитанным мной черным писанием, **Кораном**, замоленной книгой, вы не останетесь без сердечных переживаний’ (5, с. 380); *М-м-м, сыбуклац, алыхъым къуукхы* ‘М-м-м, ты убил меня, да сразит тебя **Аллах**’ (6, с. 12); *Зи лъапсэр Алыхъым игъэгъуцхынхэ!* ‘Сыт, сыт мыгъуэ фызыхуейр?’ ‘Да иссушит **Аллах** ваши корни! Что, что же вам нужно?’ (2, с. 469); *Ара фэ фхыцхэсхэ, кхуэ алыхъым ицхынхэ!* ‘Вы способны только на это, да превратит **Аллах** вас в свиней’ (6, с. 196); *Узеиниэмэ, тхэр зи ужэ иувэн, цхыу напэр бгъэкхуэд хуэн?* ‘Если ты – сирота, пусть **Тха** следует за тобой, разве можно из-за этого терять человеческую совесть?’ (3, с. 81) (каб.-черк.); *Кишиге: «Тейри сени урсун!» – дегенме* ‘Я никому не говорила: ‘Пусть тебя **Бог** накажет!’ (16, с. 54); *Ол кезиуде адам ауушхандан аллах сакъласын: къабырлагъа баралмай къаллыкхыбыз* ‘Не дай **Аллах**, чтобы в это время кто-то умер: не сможем пойти на кладбище’ (10, с. 137) (карач.-балк.).

2. Обращения-пожелания с этнокультурными компонентами *гуэныхь* ‘грех’; *псэ, жан* ‘душа’; *къор* ‘защита’, которые репрезентируют чистоту души, совесть, благодарность, поэтому они, как правило, имеют мелиоративную коннотацию:

Мис а зыр желэт, зи гуэныхь зыхуэгъуэн ‘Скажи-ка ей только об одном этом, да замоляйся твои **грехи**’ (5, с. 335); *А си псэ тхэцхэ кхурмэн зыхуэсхын, моуэ къэтхыси, гупсэхуу дызэгъэпсалэ* ‘Эй, да пожертвую я ради тебя своей **душой**, сядь здесь и давай спокойно поговорим’ (6, с. 125) (каб.-черк.); [Пазий:]: *Оу, къор болайым, бу сууукхэда, ала-матда, Мазан, не кеч жолоучу болганса, – деп, асыры къууангандан кэзлери жыламухъладан толуп, [жашын] къучакхэлайды* [Пазий:]: Да стану я твоей **защитой**, Мазан, в такую стужу, ты в пришел, – с радостью обняла с полными слез глазами сына’ (9, с. 120); *Къатыны: «Тюз этгенсе, Жаным къор болсун санга!» – деди. – Жаным ауруду ол жарлы жаныуаргъа* ‘Жена: ‘Пусть моя душа будет **защитой** для тебя. За бедное животное болит моя душа’ (14, эл. ре-

сурс); *Сенсиз насып болмаз бир инсаннга, Къор болайым, туугъан жерим, мен санга* ‘Без тебя нет счастья, стану ради тебя **жертвой**, родина моя’ (13, эл. ресурс) (карач.-балк.).

3. Обращения-пожелания с компонентами, приобретающими этнокультурную маркированность в контексте:

а) *гъуэгу, жол* ‘дорога, путь’; *уанэ* ‘седло’. Общеизвестно, что адыги, карачаевцы и балкарцы в прошлом – постоянные путники, поэтому в их жизни важную роль играла дорога. *Си нысэм и дыщым фызышэ хъэгъуэллыгъуэ ялэу доклуэр, зи гъуэгу тынш хъунхэ* ‘Мы едем на свадьбу в родительский дом моей невестки, да встанете вы на счастливый, легкий путь’ (6, с. 172); *Гъуэгу махуэм теувэн, мыр лло зищысыр?* ‘Да встанешь ты на счастливый путь, это еще что такое?’ (4, с. 95); *Ей-и, уанэ махуэр тезылхъэн, а псыр Iэтэ исым тевмыкIэ, жысIатэкъэ?! ‘Эй, да оседлать тебе доброго коня, я же сказал: не лейте воду на горящий стог?!’* (3, с. 420) (каб.-черк.); *Сора ол, къарт къатынны машинагъа олтуртуп, аны эшигин игида терк жабын: «Ахиы жолгъа», – деп, кюлдою.* ‘Он, посадив старую женщину в машину, сказал: «В добрый путь!» и закрыл дверь’ (8, с. 49) (карач.-балк.);

б) *унэ, юй* ‘дом’; *унагъуэ* ‘семья’, *мылкъу* ‘богатство, состояние’, *лъапсэ* ‘усадыба, корни’. Семья – важный, базовый атрибут социума, не исключение адыгский и карачаево-балкарский этносы. *Сытуи умукIытэрэ, зи унэ бэгъуэн, сурикIэнджэгъуэгу нфIэцIлрэ?* ‘Как тебе не стыдно, да расплодился твой дом, я же тебе не мальчишка, с которым ты играешь в альчики?’ (3, с. 108); *Хъэуэ, зи унагъуэр бэгъуэн, ар нцIэ хъурэ?* ‘Нет, да расплодился твоя семья, разве так можно?’ (7, с. 36); *Дауэ сымыцIэнрэ, зи унэр бэгъуауэ слъагъун, мы уи шым нцIэхэлъ дыжъын зытеда ихуэр илгъэсицI ипэкIэ си ныбжъэгъуфI Гъуэныбэ Хъэсани естауэ цытац* ‘Как же мне не знать, да увижу я изобилие (достаток) в твоём доме, десять лет назад я подарил эту вышитую серебром уздечку, которая надета сейчас на твоего коня, своему хорошему другу, Гонибову Хасаншу’ (6, с. 141); *Iэгъу, зи мылкъур бэгъуэн, сэ силэкъэ къурмэныпхъэ, цхъэ мыпхуэдэу нцIырэ?* ‘Ах, да увеличится твое состояние, имущество, почему ты так поступаешь, разве у меня нет животного, предназначенного для курбан-байрама?’ (6, с. 182); *Дэнэ укыкIыжа, зи лъапсэр гъущын?* ‘Откуда ты взялся (вернулся), да высохнут твои корни?’ (5, с. 365) (каб.-черк.);

в) *гъацIэ, дуней, жашау* ‘жизнь’: *Къэхъуар сыт, зи гъацIэр кIыхъ хъун?* ‘Что случилось, да продлится твоя **жизнь**?’ (6, с. 133); *Сыт насыпым фыкытхуихът, алыхъталэм и пацхъэм фыкымыкIамэ, хъэдрыхэ дыкыфшыжы дауэ мы Дуней дахэми дыкытефшыжэст, зи дунейр нэхурэ хужьу езыхъэкIынхэ* ‘Какое **счастье** принесло нам вас, если не сам всемогущий Аллах, как же вы вернули нас с того света на эту красивую землю, да проживете вы светлую, счастливую и радостную **жизнь**’ (7, с. 56) (каб.-черк.);

г) *насып* ‘счастье’, *жыщыхъэ махуэ* ‘счастливая старость’, *тIалэ махуэ* ‘счастливый человек’: *Сыту сигури къэфIэтыжа, зи насыпыр Iэта зацIэу зи гъацIэр зыхъынхэ* ‘Как же вы порадовали мое сердце, душу, да проживете вы **счастливую** жизнь’ (7, с. 91); *Е жыщыхъэ махуэ хъунхэ!* ‘Эй, да обретете вы **счастливую старость**!’ (2, с. 204); *Пу, пу, тIалэ махуэ хъун!* ‘Пу, пу, таля, да **станешь ты счастливым** / да **осчастливишься ты**’ (3, с. 89) (каб.-черк.);

д) *лажъэ, бэлыхъ, сыхъэт мыгъуэ* ‘горе, несчастье’: *А лажъэм имыхъын!* ‘Эй, да обойдет тебя **горе**!’ (3, с. 116); *Бэлыхъыр зытехуэн, уэри ухэт?* ‘Да падут на тебя **горести, невзгоды**, кто ты такой?’ (6, с. 109); *Е сыхъэт мыгъуэм хуээн, мы домбейр цхъэ къыцIэнхуа мыбы?* ‘Эй, да **станешь ты несчастным**, почему ты загнал сюда эту громадину?’ (6, с. 152); *Уий, тIымтIэрэкъейр зыхуэкIуэн!* ‘Эх, да постигнет тебя **участь Тмутараканя**!’ (3, с. 31) (каб.-черк.);

е) *лIэныгъэ, ёлюм* ‘смерть’; *цIанIэкIуэд, кIуэцIрыхун, теурэз* ‘погибель’: *Фэрэ къуипхъи кыпхэнэр, зи анэ мыгъуэр лIэн* ‘От тебя осталась одна кожа да кости, да **умрет** твоя бедная мать’ (6, с. 67); *Ухэт, жысIэну, уцыджаниц, теурэзыр зыхуэкIуэн, ауэ дэнэ укыкIа?* ‘Не надо спрашивать, кто ты, сразу видно – цыган, да постигнет тебя **теураз, погибель**, однако откуда ты взялся?’ (2, с. 239); *ПыбошхыкI, утIыпц, утIыпц, теурэз зыхуэкIуэн!* ‘Отгрызешь, отпусти, отпусти, да постигнет тебя **теураз, погибель**!’ (1, с. 248); *Сыт жыпIэр, теурэз мыхъун!* ‘Что ты говоришь, да не станешь ты **погибелью**!’ (3, с. 312) (теурэз – каб. погибель, арабское слово: ta’rūd ‘препятствие, помеха, задержка, оскорбление, обида, повреждение’ [30, с. 72]); *Е кIуэцIрыхыхун, дэнэ кыкIа мыр* ‘Эй, да чтоб тебе не **провалиться**, откуда она взялась’ (5, 378); *ЩIанIэкIуэдыр кызыхуэкIуэн, мыдэ сэ укысIэрыхъэнкъэ зэ!* ‘Чтоб **остаться тебе без рода**, ну и попадешься ты

мне!) (1, с. 134); *АдрыццЫмкІэ, Уэнджырокуэу цукІар арауэ кыыццІэкІынт кызыццхьэццыжар, фыз гуэр кыызэццІуэвэри и Іэр кыиццІац, ццІанІэкІуэд хьунхэ, кыыдэццІэр сьт, жиІэу кьригьэкІ хуэдэ* ‘На противоположном берегу, видимо, заступаясь за парня, убитого Онджироко, какая-то женщина привстала и угрожающе помахала рукой, как бы говоря: чтоб **остаться** вам **без рода**, что вы с нами делаете’ (3, с. 215) (каб.-черк.); *Суу элтген балаларым, Ёлюм жетген балаларым! Къанлы сууну жагъасында жилийма* ‘Мои детеныши, унесенные водой, мои детеныши, достигнутые **смертью!** Плачу на берегу кровавой реки’ (13, эл. ресурс) (карач.-балк.);

ё) *хьэдагъэ* ‘похороны’, *хьэдэІус* ‘пища на поминках’, *ццІы кьатибл* ‘преисподняя’, *ццІы ццхьэфэ* ‘прах’: *Адэ хьэдагъэр уэзыгъэццІын! Фызэрысабий лъандэрэ фи ццхьэм изукІэрти лъэкъ зэбийр зэрызижагъуэр...* ‘Да **похоро-нишь** ты своего отца! Я же с детства вбивал вам в головы, что не приемлю родовую вражду...’ (6, с. 180); *Хьэдагъэ* «хуэзар» *зыхуэсццІын, мы хьэІуццызр скІэрыш* ‘Да превращу я твоё «так ему и надо» в **похороны**, уберу от меня этого кровопийцу’ (1, с. 248); *ХьэдэІус* хьун, *ццхьэ умызагъэрэ?* ‘Да чтоб ты стал едой на **помина-ках**, почему не успокаиваешься?’ (3, с. 252); *Е ццІы кьатиблкІэ ццІыхьэн, апхуэдэ лей ццІыхум ирахрэ?* ‘Эй, да провались ты в **преисподнюю, за семь слоев земли**, разве так поступают с человеком?’ (6, с. 140); *А ццІы ццхьэфэ* хьун, *уи нэжытІыр кьибгъэтІэтІу укьыццІенэццІэкІыр сьт?* ‘Эй, да превратишься ты в **прах**, почему озираешься на нас, выпучив глазища?’ (2, с. 474) (каб.-черк.);

ж) *узыгъуэ, ауруу* ‘болезнь, недуг, хворь’; *уз* ‘боль’, *ныбэуз* ‘боль в животе, холера’, *емынэ* ‘чума’: *Уа, зи улыгъуэ кІуэдыхьэ, мыбы фэ хьжыфІыфыхьынур сэ сцІэркъым* ‘Ой, да сгинут ваши **болезни**, не знаю, что вы можете прибавить к этому (сказанному)’ (2, с. 223); *ЩІумыгъаццхьэт, зи уз кІуэдын* ‘Не преувеличивай, да пропадут твои **боли**’ (2, 363); *Хьуниц, зи уз схьын* ‘Хорошо, чьи **боли** я заберу’ (2, с. 416); *Е ныбэузым имыхьын ццІыкІу, кьэкІуэжажъым мыр иджыри* ‘Эй, малая, да минует тебя **холера**, она еще не вернулась’ (5, с. 227); *ІукІ, емынэр зи унэ ихьэн!* ‘Отойди, да проникнут в твой дом **чума, мор!**’ (2, с. 371) (каб.-черк.); *Аурууунгу алайым, аллындан айттайым да, бир тынгыла* ‘Да заберу я твою **болезнь** твою, расскажу сначала, слушай’ (15); *Да айт, аурууунг тас боллукъ, не хапарынг бар*

эсе да, тынгылайыкъ ‘Говори, чтобы **болезнь** тебя покинула, послушаем твой рассказ’ (11) (кар.-балк.);

з) компоненты, содержащие исклю-чительно пейоративную коннотацию – проклятие, выражающее причинение вреда человеческому телу, изменение его облика: *жьэ ццІэхун* ‘разинуть рот’, *бзэ кьутэн* ‘потерять дар речи’, *Іэ кьутэн* ‘сломать руку’, *Іэ гьун* ‘рука отсохла’, *нэд тІыгурыгум икуэн* ‘засунуть/затолкать в бурдюк’, *кхьуэ хьун* ‘стать свиньёй’: *Си ныбаццхьэм ццхьэ укъэса? Зи жьэр ццІэхун* ‘Почему ты дошел до обсуждения моего живота? Да **разинешь** ты свой **рот**’ (2, 406); *А зи бзэр кьутэн!* ‘Да **лишишься** ты **дара речи!**’ (2, с. 126); *А зи Іэр кьутэн, зи Іэр гьун. СкІэрыкІ, жьысІац* ‘Эй, да **переломаются, отсохнут** твои **руки**. Я же сказала, отстань’ (2, с. 126); *Зи Іэр гьун! Уи Іуэхутхьэбзэм нэкІуэну мыр иримыкьуну нІэрэ?! Да отсохнут твои руки!* Может, этого достаточно для оказанной тобой услуги?!’ (1, с. 91); *Сьт жьыпІэхэр, нэд тІыгурыгум иракуэн?* ‘Что ты мелешь, да **запихнут** тебя в **бурдюк?**’ (3, с. 114); *А сымыгъуэт, а кхьуэ хьун, ццІэр сьт?* ‘Ах, горе мне, да **превратишься** ты в **свинью**, что делаешь?’ (3, с. 90) (каб.-черк.).

Сложные обращения-пожелания, представляющие собой сочетание нескольких конструкций с положительной или отрицательной окраской: *Уэ кьурмэн сызыхуэхьунхэ, си псэр узыхь зыхуэхьунхэ, нэмзыпэу сцІам сызыццІэлъэІуа тхьэлъэІу кьомыр зи ццхьэм, зи лІахэм лъысынхэ, ягъэ кІынкъым, фи гуццІэгъу, фи гуццІэгъу тІэкІу!* ‘О, пусть я стану **жертвой (жертвоприношением)**, курманом, да заберет моя душа ваши **болезни**, да достанутся все мои молитвы, произнесенные во время намаза, вам и душам ваших усопших, ничего страшного, прошу лишь вашего милосердия, немного вашего милосердия!’ (7, с. 213); *Лалушэ, шэ ццІыІэр зыкІуэццІыхуэн, нобэрей гьубж махуэццхуэм сомыгъабгэ, бгыр зытеуэу, зи уэгур лъэгум ихуэу, зи махуэр нын!* ‘Лалуша, да **поразит** тебя **холодная, смертельная пуля**, не заставляй меня в этот священный вторник **проклинать** тебя, да **обрушится** на тебя **скала**, да **поменяются** для тебя **местами небо и земля** и **угаснет** твоя **жизнь!**’ (3, с. 31); *КъимыдэкІэ, лэун, жьызыІэр зымыццІэж, Іурзилэ мыгъуэртэкъым гьуэ-шэнджыншэр, хьэ лъакъуэр зыфІэт* ‘Кроме того, **лаун**, да **будет** твой **род вечным, счастливым, кто не знает того, что говорит,**

без штанов была не покойная Урзила, **обладающий собачьими ногами**» (3, с. 108).

Следует отметить, что обращение в качестве коммуникативной фатической категории отличается «значительной культурной спецификой и тем самым представляет собой достаточно сложный объект для перевода» [27]: языковые конструкции должны быть максимально приближены к первоисточнику, сохраняя этнокультурную маркированность, специфику межличностных и социальных отношений участников речевого акта. Этим, по нашему мнению, обусловлено то, что некоторые анализируемые в данной статье произведения не переведены на русский язык, очевидно, потому что этнокультурные доминанты представляются сложными для сохранения в русскоязычном тексте уникальности первоисточника. Языковые единицы, выступающие в кабардино-черкесском, карачаево-балкарском языках в качестве обращения-пожелания, в результате перевода на русский язык утрачивают вокативную функцию. В этой связи иноязычное, в данном случае кабардино-черкесское и карачаево-балкарское, слово иногда переносится нами в язык перевода именно для выделения этнолингвокультурных особенностей, присущих выражаемой им реалии, а также по причине отсутствия в русском языке соответствующего эквивалента: *лаун* – *лӀун* ‘*зи лӀужьыр унэн*’: *Ейи, ейи, сьт бжесла кӀудей-ти, лӀун* ‘Ой-ой-ой, что я тебе только что сказал, *лаун* ‘да осчастливится твое потомство’; или наличия в русском языке неравноценной синонимичной лексической единицы, недостаточно раскрывающей суть обращения из языка-первоисточника: *унӀжын* (букв. ‘да осчастливишься ты’) ‘дорогой’: *Тэмэм, унӀжын, армыраи хабзэр, армыраи дызыхуейр* ‘Верно, *унажин* ‘да осчастливишься ты’), совсем другое дело, это-то нам и надо’ (1, с. 336); *гъуэгъу махуэ ежъэн* (букв. ‘да пуститься тебе в счастливую дорогу’) ‘удачливый’: *Уи жьэм бадзэ жьэдэльэтэни, зэтепӀэ, гъуэгъу махуэ ежъэн* ‘Закрой рот, а то муха залетит, *да пустишься ты в счастливую дорогу*’ (5, с. 379); *гъуэгъу мыгъуэм теува* (букв. ‘да встанешь ты на проклятый путь’) ‘проклятый’: *Гъуэгъу мыгъуэм теува, ди напэри уи напэри щхъэ теппа!* ‘Та, которая встала на проклятый путь, почему опозорила нас и себя!’ (6, с. 206); *зи хьэдэ Іей мыгъуэр имыхуэн* (букв. ‘да не провалится твой труп’) «проклятый»: *Зи хьэдэ Іей мыгъуэр имыхуэн щӀалэ цӀыкӀу, уэсцӀэнур*

лӀо?! ‘Мальчишка, **да не провалится твой труп**, что же мне с тобой делать?!’ (4, с. 5) (каб.-черк.).

Таким образом, в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках функционируют как универсальные этикетные и этноментальные обращения, так и уникальные обращения-пожелания, которые включают в себе ярко выраженную этнолингвокультурную специфику, присущую языкам-источникам, поэтому они нередко трансформируются при переводе на русский язык. Реализуемые в них благопожелания, проклятия, хула выполняют контактоустанавливающую, экспрессивно-оценочную, вокативную функции.

Анализ «обращений-пожеланий», часто встречающихся в кабардино-черкесской и карачаево-балкарской художественной литературе, выявил, что данные обращения выполняют в языке-первоисточнике наряду с вокативной экспрессивно-оценочную функцию. Однако при переводе на русский язык уникальная этнокультурная доминанта, присущая языкам-первоисточникам, теряется, вторичная функция «обращений-пожеланий» не реализуется.

Исследования подобного рода позволяют выявить не только особенности данных конструкций, но и показать специфику адыгской и карачаево-балкарской картин мира, их лингвокультурные установки, ментальность и «дух» указанных народов.

Впервые проведенный анализ «обращений-пожеланий» в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках, их авторская классификация на основе семантико-структурных особенностей в двух разноструктурных языках дают возможность определить перспективу дальнейшего исследования – рассмотреть анализируемую языковую категорию в фольклорных произведениях.

Список источников

1. Сорокина Е.А. Индоевропейские истоки обращения в древнерусском и древнеанглийском языках: дисс. канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 180 с.
2. Пляскова Е.А. История обращения в русском языке: дисс. канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 174 с.
3. Желудкова Е.Г. Функционально-прагматический аспект категории адресации (На материале французского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 19 с.

4. Айсакова Е.А. Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
5. Нестеренко Е.Ю. Статусные обращения в когнитивно-дискурсивном и идеографическом аспектах: на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2021. 22 с.
6. Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 26 с.
7. Балакай А.А. Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 22 с.
8. Кожухова Л.В. Обращение как индикатор характера социальных и межличностных отношений: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009. 22 с.
9. Дохова З.Р. Лингвистический статус обращения (на материале русского и кабардино-черкесского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2007. 22 с.
10. Щербинина И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 19 с.
11. Попова Е.И. Личное имя в коммуникативном аспекте: на материале обращений в студенческой среде: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2009. 21 с.
12. Шаваева Ф.Х. Лексическая система обращений к лицу в карачаево-балкарском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2015. 26 с.
13. Буравцова Н.Ю. Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 21 с.
14. Ризоева Г.И. Репрезентация обращений как новизна реалий в языке и лингвокультуре: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2020. 26 с.
15. Наумова И.М. Статус обращения в поэтической речи XIX века: На материале текстов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Е.А. Баратынского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 21 с.
16. Лунашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 22 с.
17. Катержина С.Л. Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в.: дисс. ... канд. филол. наук. Орск, 2001. 156 с.
18. Черняева А.Б. Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 24 с.
19. Кимпалу Ж.Р. Обращение в деловой письменной речи (с позиции носителя языка китуба): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
20. Шмаков А.А. Бытие текста с обращением в интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов и форумов): дисс. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2013. 200 с.
21. Тетеревятникова Н.Ф. Этикетный аспект акта обращения в речи русскоязычных военных, XX в.: дисс. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2000. 162 с.
22. Жукова Т.С. Обращения в регламентированных сферах общения: становление новой нормы: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 232 с.
23. Нестерова Т.В. Прагматика обращений-антропонимов в семейной сфере: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 28 с.
24. Звягинцева В.В. Обращение в семейном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 147 с.
25. Степанова Л.В. Эволюция именований-обращений в семейном диалоге: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2017. 250 с.
26. Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 112 с. С.4.
27. Тарасов В.М. Особенности перевода обращений (на материале немецкого и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 208 с. С. 1.
28. Улимбашева Э.Ю. Категория вежливости в разных лингвокультурных традициях (На материале русского, английского и кабардинского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 141 с.
29. Налоев А.Х. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. Нальчик: Эльбрус, 1993. 380 с. С. 263.
30. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. 289 с.

References

1. Sorokina E. A. *Indo-European Origins of Addresses in Old Russian and Old English: Ph. D. Dissertation in Philology*. Volgograd, 2001. 180 p. (In Russ.).
2. Plyaskova E. A. *History of Addresses in Russian: Ph. D. Dissertation in Philology*. Voronezh, 2002. 174 p. (In Russ.).
3. Zheludkova E. G. *Functional-Pragmatic Aspect of the Category of Addressing (Based on French and Russian): Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Kemerovo, 2004. 19 p. (In Russ.).
4. Aisakova E. A. *Social and Sociocultural Differentiation of Addresses in Modern Russian: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.).

5. Nesterenko E. Yu. *Status Addresses in the Cognitive-Discursive and Ideographic Aspects: Based on the English and Russian Languages: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Yekaterinburg, 2021. 22 p. (In Russ.).
6. Glagoleva N.M. *Functional and Semantic Field of Addresses in Modern Russian: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Taganrog, 2004. 26 p. (In Russ.).
7. Balakay A.A. *Etiquette Addresses: Functional-Semantic and Lexicographical Aspects: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Novokuznetsk, 2005. 22 p. (In Russ.).
8. Kozhukhova L.V. *Addresses as an Indicator of the Nature of Social and Interpersonal Relations: Structural-Semantic and Functional Aspects: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Stavropol, 2009. 22 p. (In Russ.).
9. Dokhova Z.R. *Linguistic Status of Addresses (Based on Russian and Kabardino-Circassian Languages): Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Nalchik, 2007. 22 p. (In Russ.).
10. Shcherbinina I.V. *Communicative Essence of Addresses as a Means of Communication in Linguistics: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Krasnodar, 2007. 19 p. (In Russ.).
11. Popova E.I. *Personal Name in the Communicative Aspect: Based on Addresses Used by Students: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Smolensk, 2009. 21 p. (In Russ.).
12. Shavaeva F.Kh. *The Lexical System of Addresses to a Person in the Karachay-Balkar and Russian Languages: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Makhachkala, 2015. 26 p. (In Russ.).
13. Buravtsova N.Yu. *National and Cultural Features of Status Addresses in the Russian Language: History and Modernity: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2006. 21 p. (In Russ.).
14. Rizoeva G.I. *Representation of Addresses as a Type of Reality in Language and Linguistic Culture: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Dushanbe, 2020. 26 p. (In Russ.).
15. Naumova I.M. *Status of Addresses in 19th-Century Poetic Speech: Based on the Texts of A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, A.A. Fet, F.I. Tyutcheva, E.A. Baratynsky: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Belgorod: BSU Publishing House, 2000. 21 p. (In Russ.).
16. Lupashku T.G. *Address and its text-forming functions in the prose and poetry of A.S. Pushkin: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. St. Petersburg, 2007. 22 p. (In Russ.).
17. Katarzhina S.L. *Etiquette formulas in letters to friends of the Russian creative intelligentsia of the early 20th century: Ph. D. Dissertation in Philology*. Orsk, 2013. 200 p. (In Russ.).
18. Chernyaeva A.B. *Functioning of address in a friendly letter of the creative intelligentsia of the late 19th - first quarter of the 20th century: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. St. Petersburg, 2008. 24 p. (In Russ.).
19. Kimpalu J.R. *Address in Business Writing (from the Position of a Native Kituba Speaker): Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2009. 24 p. (In Russ.).
20. Shmakov A.A. *The Existence of a Text with Address in Internet Communication (Based on Russian-Language Blogs and Forums): Ph. D. Dissertation in Philology*. Gorno-Altaysk, 2013. 200 p. (In Russ.).
21. Tetervyatnikova N.F. *Etiquette Aspect of the Act of Address in the Speech of Russian-Speaking Military Personnel, 20th Century: Ph. D. Dissertation in Philology*. Taganrog, 2000. 162 p. (In Russ.).
22. Zhukova T.S. *Addresses in Regulated Spheres of Communication: Formation of a New Norm: Ph. D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2015. 232 p. (In Russ.).
23. Nesterova T. V. *Pragmatics of Addresses-Anthronyms in the Family Sphere: Synopsis of the Ph.D. Dissertation in Philology*. Moscow, 1999. 28 p. (In Russ.).
24. Zvyagintseva V. V. *Addresses in Family Discourse: Ph. D. Dissertation in Philology*. Kursk, 2011. 147 p. (In Russ.).
25. Stepanova L.V. *Evolution of Addresses-Namings in Family Dialogue: Ph. D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2017. 250p. (In Russ.).
26. Goldin V. E. *Etiquette and Speech*. Saratov, Publishing House of Saratov University, 1978. 112 p. P. 4. (In Russ.).
27. Tarasov V.M. *Features of Translation of Addresses (Based on German and Russian): Ph. D. Dissertation in Philology*. Moscow, 2011. 208 p. P. 1. (In Russ.).
28. Ulimbasheva E.Yu. *The Category of Politeness in Different Linguocultural Traditions (Based on Russian, English, and Kabardian Languages): Ph. D. Dissertation in Philology*. Nalchik, 2003. 141 p. (In Russ.).
29. Naloev A.Kh. *Selected Works*. In 3 Vol. Vol. 3. Nalchik, Elbrus, 1993. 380 p. P. 263. (In Russ.).
30. Shagirov A.K. *Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages*. Moscow, Nauka, 1977. 289 p. (In Russ.).

**Источники фактологического
материала: на кабардино-черкесском языке**
(пер. источников мой. – З.Д.)

(1) МафІэдз, Сэрэбий. Мыхъур: повестхэр / МафІэдз Сэрэбий. Налшык: Эльбрус, 2003, Нап. 341. Мафедзев С. Мухур. Повести. Нальчик: Эльбрус, 2003. 341 с.

(2) МафІэдз, Сэрэбий. Мыщэ лъэбжъанэ / МафІэдз Сэрэбий. Налшык: Эльбрус, 1998, Нап. 542. Мафедзев С. Медвежьи когти. Нальчик: Эльбрус, 1998. 542 с.

(3) МафІэдз, Сэрэбий. Гыбзэ хуэфашэт: Роман / МафІэдз Сэрэбий. Налшык: Эльбрус, 1992. Нап. 448. Мафедзев С. Достойны печальной песни. Роман. Нальчик: Эльбрус, 1992. 448 с.

(4) Хьэх, Сэфарбий. Махуэ кьэс – кызылхыныгы / Хьэх, Сэфарбий. Налшык: Эльбрус, 2001. Нап. 302. Хахов С.Г. Каждый день – открытие. Нальчик: Эльбрус, 2001. 302 с.

(5) ШэджихьэцІэ, Хьэмыщэ. Тхыгьэхэр. Т.2. / ШэджихьэцІэ Хьэмыщэ. Налшык: Эльбрус, 1994. Нап. 432. Шекихачев Х.Т. Повести. Т.2. Нальчик: Эльбрус, 1994. 432 с.

(6) ШэджихьэцІэ, Хьэмыщэ. ЛыщІэж / ШэджихьэцІэ Хьэмыщэ. Налшык: Эльбрус, 1992. Нап. 430. Шекихачев Х.Т. Кровная месть. Нальчик: Эльбрус, 1992. 430 с.

(7) Елмэс, Ізулдин. Бгьэхэм кьуршым кьагьэзэж / Елмэс, Ізулдин. Налшык: Эльбрус, 1993. Нап. 441. Эльмесов А.М. Орлы возвращаются в горы. Роман. Нальчик: Эльбрус, 1993. 441 с.

на карачаево-балкарском языке
(пер. источников мой. – С.Б.)

(8) Зока З.Ш. Солуу кюн. Хапарла / Зока З.Ш. Нальчик, Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1967.

86 бет. Зокаев З.Ш. День отдыха. Рассказы. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 86 с.

(9) Залиханланы Ж. Тау кьушла / Залиханланы Ж. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1971. 396 бет. Залиханов Ж. Горные орлы. Роман. Нальчик: Каб...изд...: 1971. 396 с.

(10) Кадиев Х. Тамата. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1971. 240 б.

(11) Кубанов Д.Х. Таулада таууш. Роман. Черкесск, Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1989. 354 бет.

(12) Кулиев К.Ш. Балаларын суу элтген айыуну жилигъаны. Сайт Кайсына Кулиева / <https://k-kuliev.ru/poem/poez/517-2011-10-05-08-10-59.html>

(13) Кулиев К.Ш. Туугъан жерим [Электронный ресурс]. Сайт Кайсына Кулиева / <https://k-kuliev.ru/poem/poez/517-2011-10-05-08-10-59.html>

(14) Мечиев Кязим. Жаралы жугьутур [Электронный ресурс] Сайт Кязима Мечиева / https://mechiev.ru/?page_id=91

(15) Сюйюнчев А. Адамлыкъ = Человечность. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, 1966. 82 с.

(16) Шаваева М.Ч. Кечерлеми? Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1969. 200 б.

Шифр специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Информация об авторах

С.К. Башиева – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания¹. 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;

З.Р. Дохова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания². Россия, 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Information about the authors

S.K. Bashieva – D. Sc. in Philology, Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics¹. 173 Chernyshevskaya Street, Nalchik, 360004;

Z.R. Dohova – Ph.D. in Philology, associate Professor of the Department of Russian language and General linguistics². 360000, 173 Chernyshevskaya Street, Nalchik.

Вклад авторов:

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации, заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 3.03.2026; принята к публикации 22.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 3.03.2026; accepted for publication 22.03.2026